

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЭТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО И ЭТИЧЕСКОГО В СКАЗКАХ ОСКАРА УАЙЛЬДА (СБОРНИК «СЧАСТЛИВЫЙ ПРИНЦ»)

Портыко В. Д.

Выразительные возможности языка сказок базируются на *стилистических фигурах*. Такие синтаксические средства выражения как контраст, повтор, анафора, эпифора, антитеза, градация, инверсия, параллелизм являются важнейшим компонентом индивидуального стиля О. Уайльда.

Рассмотрим один из важных стилеобразующих приёмов в творчестве писателя – контраст (англ. contrast – противопоставление) – «фигура речи, состоящая в антонимировании лексико-фразеологических, фонетических и грамматических единиц, воплощающих контрастное восприятие художником действительности» [2, с.201]. Контрастные описания высвечивают авторский замысел (сцены нищеты и описания Египта в «Счастливом принце» характеризуют духовный мир персонажей): «Far away in a little street there is a poor house... He (her son) has a fever, and is asking for oranges. His mother has nothing to give him but river water»; «Of the merchants, who walk slowly by the side of their camels, and carry amber beads in their hands» [5, с.12]. Там, где Уайльд рассказывает о страдании бедняков, изменяется даже стиль рассказа. Исчезают цветистые сравнения, тускнеют ценные камни и благородные металлы. Яркое цветное изображение становится черно-белым: «He flew into dark lanes, and saw the white faces of starving children looking out listlessly at the black streets» [5, с.12].

Контраст между внутренней красотой и внешним уродством составляет основу сюжетного парадокса: «Leaf after leaf of the fine gold the Swallow picked off, till the Happy Prince looked quite dull and grey. Leaf after leaf of the fine gold he brought to the poor, and the

children's faces grew rosier, and they laughed...», « his eyes are gone, and he is golden no longer...», «he is little better than a beggar» [5,c.12]. Приём контраста раскрывает суть проблемы противопоставления героя и внешнего мира: внутренний мир персонажей не всегда может найти понимание в окружающем и рушится от столкновения с реальностью. В сказке «Замечательная ракета» этот приём выступает как средство обличения двойной морали общества, его скрытых и явных пороков. И безграничное высокомерие, и надменность, и презрение к окружающим “замечательной ракеты”, и ее самовлюбленность контрастируют с отсутствием в ней какой-либо действительной ценности. Настоящий комизм этой сказки возникает из несоответствия между сущностью и видимостью явления, достигающего своего апогея в заключительном эпизоде (мечтавшая произвести “огромную сенсацию” (a big sensation), ракета “прошипела и потухла” (gaspd and went out)). В «Великане-эгоисте» на контрасте изображён Христос и деспотичный мир действительности. Для Уайльда только Иисус может воплотить в своём образе сочетание несочетаемого – эстетики и жизни. Религиозной концовкой Уайльд реализует свою мечту об эстетическом рае, где нет ни бедных, ни богатых. Таким образом, контраст обнажает противоречия между богатством и бедностью, истинной и мнимой дружбой, красотой и страданием. Данный приём показывает, как неизбежно страдание, как оно способствует духовному очищению. Контрастный способ изображения действительности отражает философию Уайльда-парадоксалиста, в которой мечта и искусство выше жизни.

В числе наиболее частотных экспрессивных синтаксических элементов в языке сказок О.Уайльда можно назвать *повторы* (англ. reduplication) – «фигура речи, состоящая в повторении звуков, слов и выражений в известной последовательности» [3, с.237]. Они выполняют в сборнике как текстообразующую, так и функцию усиления

выразительности поэтической речи. Повторы встречаются во всех разновидностях: анафора, эпифора, кольцевой повтор, анадиплосис.

Эпифора – «фигура речи, состоящая в повторении слова или звукосочетания в конце фразы или нескольких фраз в целях усиления выразительности поэтической речи» [1, с.48] выполняет функцию создания подавленной атмосферы, печального тона: “Swallow, Swallow, little Swallow”, «Bitter, bitter was the pain, and wilder and wilder grew her song, for she sang of the Love that is perfected by Death...» [6, с.20]

Анафора (англ. anaphora) – «фигура речи, состоящая в повторении начального слова в каждом параллельном элементе речи» [2, с.45]. «Romance is dead, Romance is dead, Romance is dead, » she murmured. She was one of those people who think that, if you say the same thing over and over a great many times, it becomes true in the end» [13,с.42], - раскрывает невежество аристократии в сказке «Замечательная Ракета».

Кольцевой повтор, «повторяющаяся единица (слово, словосочетание, предложение), которое находится и в начале и в конце отрывка, образуя своеобразную рамку» [4,с.278] подчёркивает эгоцентризм, тщеславие буржуазии. *Conversation, indeed!*” said the Rocket. “You have talked the whole time yourself. That is not *conversation*” [5, с.48]. Такая композиционная форма повтора как *анадиплосис* – «слово, которым заканчивается предложение, или короткий отрезок речи, повторяющийся в начале следующего предложения или отрезка речи» [3, с.246]: “Certainly,” explained the Bengal Light, “that is only *common sense*.” “*Common sense, indeed!*” said the Rocket» [5, с.44] – также характеризует нравственное состояние общества. В истории о Соловье и Розе анадиплосис «And the marvelous rose became crimson. Crimson were the petals, and crimson as a ruby was the» [5, с.20] усиливает эмоционально-экспрессивную окраску отрывка, изображающего рождение прекрасного цветка розы кровью Соловья, жертвующего своей жизнью ради Любви.

На основе повторов строятся параллельные конструкции. *Параллелизм* (англ. parallelism) – «связь между отдельными образами, мотивами и т.п. в произведении речи, выражающаяся в одинаковом расположении сходных элементов; одинаковое расположение сходных членов предложения в двух или нескольких смежных предложениях». [1, с.244]. В сказке «Великан – эгоист» повторяемая фраза утверждает следующую идею: ребенок – идеальное воплощение Добра. Общение с детьми заставило Великана по – иному взглянуть на жизнь и ее ценности и предпочесть собственности и расчету – подлинные человеческие радости, общение, великодушие. Благодаря параллельным конструкциям, тема Красоты и Добра приобретает символическое значение: «*He saw a most wonderful sight. He saw through a little hole in the wall the children had crept in. He saw they were sitting in the branches of the trees. In every tree that he could see there was a little child*» [7, с.56]. Единственным критерием повторного обретения «сада-рая» оказывается душевная щедрость героя и его способность к духовному перерождению. Можно сделать вывод, что повторы и параллельные конструкции в рамках данного сборника служат основой формирования эстетических знаков, необходимы для выделения определённых моментов в повествовании.

Акцентирует внимание на важных элементах предложения, придаёт ему особый смысл, создаёт логическое напряжение *инверсия* (англ. inversion, inverse word-order) – «нарушение обычного расположения (порядка следования) составляющих предложения слов и словосочетаний, в результате чего «переставленный» элемент предложения оказывается выделенным и таким образом привлекает к себе внимание» [4, с.171]: «Yet for want of a red rose is my life made wretched» [5, с.14], «If I bring her a red rose she will dance with me till dawn. If I bring her a red rose, I shall hold her in my arms» [5, с.14]. Нарушение порядка предложений и выделение словосочетания «red rose» помогает понять причину помощи Соловья

Студенту. Птаха ошибочно решила, что в системе ценностей молодого человека главенствует любовь, а в красной розе заключается его счастье.

Показ резкого противопоставления образов, состояний или понятий, связанных между собой внутренним смыслом, невозможен без *антитезы*. Так, в сказке «Эгоист-Великан» понятия «Spring-Autumn» символизируют возрождение природы, когда оттаивает сердце Великана и в нём поселяется Любовь, увядание природы – отчуждение, чёрствость души «little children–the Giant», «little children–high walls» – беззащитное добро и силу эгоизма; отнятие (смерть) и возвращение (воскрешение) Сада являются наказанием и поощрением Великана соответственно за его правильные и неправильные поступки. Злоба, отчуждение героя сказки притягивают холод, пронизывающий ветер, мороз, град, а тепло, цветущие деревья, дети возвращаются в качестве награды за нравственное перерождение. Сад, наделенный способностью к трансформациям, в какой-то момент сам приобретает статус «героя» произведения. Эгоизм противопоставляется альтруизму: «the beautiful garden–dusty road, full of stones» (красивый сад – пыльная дорога, полная камней). Антитеза позволяет добиться афористической точности в выражении смысла.

Риторический вопрос (англ. rhetorical) – «риторическая фигура, представляющая собой не ответ на вопрос, а утверждение, высказанное в вопросительной форме» [2, с.379] усиливает смысл высказывания, даёт ему большую значимость. Оскар Уайльд использует эту фигуру в условиях противодействия как эмоциональную реакцию протеста. В сказочной истории о Великане–эгоисте риторический вопрос подчеркивает удивление героя и радость от увиденного: «What did he see?» [5, с.24]. Великан преодолел свой эгоизм, и к нему вернулась земная красота (сад) и добро (дети). Состояние сада ставится в непосредственную зависимость от поведения героя, то есть получает этическую мотивацию, а восстановление его идеального состояния рассматривается как заслуженное вознаграждение Великана.

Таким образом, экспрессия и утончённость текста сказок О. Уайльда, динамичность и достоверность, эстетическое воздействие на читателя, органическое воплощение этических и эстетичных идей писателя достигается с помощью выразительных единиц синтаксиса.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 384 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1966.
3. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. 3-е издание. / И.Р. Гальперин. — Издательство: М.: Высшая школа, 1988 г. — 316 с.
4. Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. Основы курса. / Т.А. Знаменская. — М., 2004. — 343 с.
5. Wilde O. The Happy Prince and Other Tales. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.imwerden.de/>
6. Уайльд О. Письма. — М.: Аграф, 1997.
7. Чебракова М. А. Исследование общих характеристик, структур и загадок текстов сказок Оскара Уайльда. — СПб.: БАН, 2004.
8. Нижнева Н.Н. Стилистика иностранного языка (английский язык). № ТД-D. 292/тип. 2014.
9. Нижнева Н.Н. Прагматика № УД-854/уч. 2015.

